

Так берегись любви моей

Независимая газ. - 2001. - 30 окт. - с. 1, 6.

Два балета Ролана Пети в Большом - успех театра и постановщика

Майя Крылова

НА ПРЕМЬЕРУ вечера хореографии Ролана Пети были приглашены известные люди. В партере Большого театра яблоку негде было бы упасть, если б все они пришли. А если яблоко ненароком упало бы, то могло попасть, например, в Игоря Костолевского. Или в Михаила Швыдкого. А то и в председателя Конституционного суда Марата Баглая, сидевшего недалеко от председателя правления Пенсионного фонда Михаила Зурабова. И в гостей, приглашенных самим постановщиком: в Москву приехали интендант Парижской оперы Юг Галль, директор балета Оперы Брижитт Лефевр и любимая (как не устают повторять 78-летний Пети) жена маэстро, знаменитая балерина Зизи Жанмер. А вот до Юрия Григоревича случайно упавший фрукт

ни за что не долетел бы: Юрий Николаевич скромно просидел весь вечер на барьере, окружающем партер...

Правду говорят, что подлинное искусство объединяет людей. В конце вечера зрительный зал в едином порыве - от VIP-персон до балетоманов, сидевших на балконе, - аплодировал балету «Пиковая дама» (и Шестой симфонии Чайковского с измененными темпами и переставленными частями). Этот страстный спектакль понравился больше, чем «Пассакалья» с ее конструктивистской хореографией. Вежливо-недоуменная реакция зала на «Пассакалью» понятна: не привыкли у нас к «высшей математике» постановок без сюжета, без декораций, основанных только на оркестре и хореографии (обычная практика во всем мире).

ОКОНЧАНИЕ НА СТР. 6

Так берегись любви моей

ОКОНЧАНИЕ. НАЧАЛО НА СТР. 1

Плюс трудная массам музыка Веберна с отдельными точками аккордов, которые не привынешь привычно ни к какому эмоциональному переживанию. Танцовщикам, мысленно отсчитывающим музыкальный ритм (чтобы не сбиться), пришлось нелегко: в рациональной «Пассакалье» надо было добиться каллиграфии танцевальной техники самой по себе. И резко отвыкнуть от «психологизма жеста», «школы переживания» и прочих штампов нашего балета.

Работа с французскими репертурами явно пошла на пользу труше. Одежье в белые шорты, с перевязанными белым запястьями и цыколотками, четырнадцать танцовщиков (шесть пар и два солиста) качественно балансировали между разными танцевальными стилями, умело собранными Пети в единое целое. Холодный гипертекст балета хореографически построен именно как пассакалья,

то есть как вариации на одну главную тему. Это свойство, а также необходимую отрешенную механистичность замечательно уловила солистка Светлана Лункина.

...Пети собрал мощную команду: и работа сценографа Жана-Мишеля Вильмотта, и костюмы Луизы Спинателли в «Пиковой» ошарашивают французским вкусом, выдержанным, как дорогой коньяк. Цветов мало: черный, серый, белый - и мириады оттенков красного в платьях женского кордебалета. Видение «Пиковой дамы» у Пети вообще оригинально. Города Петербурга нет. Есть камерное душевное пространство для страстей человеческих. На заднике - три огромные карточные масти: трефа, бубна, пика. Черва появится позже - и разломится на кусочки, как разбитое сердце. Атмосфера, поначалу обманчиво сонная, мастерски сгущается по нарастающей, до кульминации в сцене последнего понтирования. И тогда изощренно поставленный вы-

Коррида, в которой гибнут и Германн (Николай Цискаридзе), и Графиня (Илзе Лиена).

Независимая газ. - 2001. 30 окт. - с. 1, 6.

нос стульев лакеями - первый акт трагедии, массовый азарт игроков вокруг карточного стола и на столе - судьба-индейка, а картинный проигрыш - катарсис.

В балете два героя - Германн и Графиня. Их дуэты Пети назвал корридой. Николай Цискаридзе -

Германн: профиль Наполеона, душа Мефистофеля, «на его совести по крайней мере три злодеяния». Герой, байронически станцевавший свои (несколько шаблонные, но виртуозные) соло и умертвив Графиню, сам гибнет от невольной любви к деньгам.

Я давеча писала, что публичные рассуждения Ролана Пети об открытии им новой балетной звезды в России - лишь рекламный ход. беру свои слова обратно. Пети выполнил обещание, точно поставив танец на особенности конкретного дарования и вызвав встречный артистический порыв. Илзе Лиена - Графиня, не убоившись тусклой седины парика, черных высохших губ и мохлястых кистей (эффект достигнут особым покроем рукавов платья), просто-таки брутально выразительна и в древних фижах, и в домашнем неглиже. Как можно по-старушечьи сутулиться и одновременно по-змеиному извиваться - останется ее личной творческой тайной.

...Говорят, Пети так доволен результатом своей работы в Большом, что решил подарить театру (и солистам «Пиковой») свой знаменитый балет для двух танцовщиков - «Юноша и Смерть».